

Куприянова М.

1984/IX

ВО ИМЯ ДОБРА И ПРАВДЫ

До сих пор в Москве, 1984, 15 сент. (37)

Тем, кто окажется 17—18 сентября на спектакле-диалогии Центрального детского театра «Отверженные», предстоит счастливая встреча с лучшими артистическими силами этой труппы: И. Д. Вороновым, Г. М. Печниковым, М. Т. Андросовым, Ю. С. Валмусовым. А в роли Сестры Симплиции выступит заслуженная артистка РСФСР Маргарита Куприянова.

Масштаб дарования этой актрисы особенно проявился в ролях мальчиков, — в ролях, доступных и подвластных амплуа трагедии, — амплуа Куприяновой.

Поколения молодых москвичей 50-х—70-х годов воспитывались также и ее героями — от шпанистого Шуры Тычинкина до маленького мечтателя, грустного и озорного Короля Матиуша — героями разными, но равно отмеченными исключительной личностью самой актрисы, неповторимостью ее художественной манеры. Юные герои Куприяновой никогда не покидали художественной реальности ради панибратских симпатий зала. Оттого, вероятно, сверстникам, сидевшим в зале, герои актрисы никогда не казались «своими», они являлись из какого-то иного мира. Нем бы ни были — пионерами или принцами — мальчики Куприяновой заставляли испытывать горькое, но возвышающее чувство недоступности — влюбляли в себя, ибо, вопреки собственной юно-

Король Матиуш I —
Маргарита Куприянова.

сти, сами они воплощали идеалы добра и правды, в юности недостижимые...

...В монастыре, где когда-то умерла мать Козетты, находят прибежище, спасаясь от преследований страшного Жавера, Козетта и Жан Вальжан. В монастыре, где они притаились и куда проник следом за ними вездесущий Жавер, служит Сестра Симплиция, известная даже полиции физической ненавистью ко лжи, а потому заслужившая даже ее — полиции — доверие.

Судьба героев спектакля

оказывается в руках монахини, облик которой с первых же сцен кажется нелепым: словно строгое монашеское одеяние скрывает от нас человека, исполненно-го иной, не монашеской силы. Сутана тщетно пытается сковать свободу и угловатость движений, время от времени вспыхивают глаза Симплиции, выдавая пылкость ее натуры, мальчишеское открытое отношение к миру. Живя идеей чистой правды, героиня Куприяновой видит в этом свой нравственный долг. Ничто на свете не заставило ее солгать. И теперь, оказавшись между двух огней — мучительной перспективой нарушить свой нравственный принцип ради жизни девушки и старика, которые ей симпатичны, или еще раз последовать принципу, но ценою их жизни, — Сестра Симплиция глубоко страдает. Минута ее напряженного размышления проживается так актерски значительно, что ситуация, отчасти комическая, превращается в драматическую. Ее выкрик-ответ Жаверу, спасающий жизни главных героев, сам уже становится героическим поступком, ибо сделан самый главный в ее жизни выбор, — выбор нравственный, вне которого Сестра Симплиция Куприяновой существовать не может.

Вне нравственных мучений и поисков не существовали юные герои Маргариты Куприяновой, не существуют и ее героини...

А. ФАРАДЖЕВ.